Советско-китайское сотрудничество в архитектуре и строительстве в Китае в 1950-е годы

© 2018

А.Л. Верченко

В период тесного советско-китайского сотрудничества в 1950-е годы Советский Союз оказал КНР значительную помощь в архитектуре и строительстве: планировании размещения промышленных зон в масштабе страны, градостроительстве, сооружении производственных, жилых и общественных зданий, объектов культуры, совершенствовании строительных технологий, подготовке национальных кадров.

Ключевые слова: СССР, КНР, архитектура, промышленное строительство, жилищное строительство, общественное строительство, подготовка кадров.

DOI: 10.31857/S013128120000162-9

После образования КНР руководство страны поставило перед китайскими архитекторами и строителями задачу служить народу и целям социалистической индустриализации, вести работу в русле общенационального плана подъема народного хозяйства, интенсивного строительства новых городов и предприятий, обеспечения жильем трудящихся. Архитектурная школа, нацеленная на массовое строительство, в Китае отсутствовала, а индивидуальные проекты, как писала в 1953 г. «Жэньминь жибао», использовали слишком много старых элементов от дворцов, храмов, пагод и арок феодального периода, и поэтому были неприемлемы¹. Встал вопрос о создании новой народной архитектуры. Предстояло в кратчайшие сроки преодолеть отсталость в области градостроительства, проектировать и строить отвечающие требованиям времени заводские и фабричные корпуса, жилые дома и общежития, учебные заведения, больницы, дома отдыха, объекты культурно-массового назначения, общественные здания. В их сооружении предписывалось использовать последние достижения науки и техники, сочетая их с отдельными элементами традиционной архитектуры.

В процессе строительства нового Китая активно участвовали советские архитекторы и строители, их влияние ощущалось как в теории, так и в практике. Советские эксперты помогли в определении 8 основных крупных промышленных районов и составлении планов их промышленного освоения². Именно там, начиная с первой пятилетки (1953–1956), развернулось масштабное промышленное строительство. Советская сторона содействовала осуществлению промышленного, городского и гражданского строительства, совершенствованию строительной науки и строительных технологий. В конце 1952 г. создается министерство строительства, начато формирование государственных строительных и проектных организаций. Были созданы Пекинский проектный институт, Шанхайский институт по проектированию гражданских сооружений, провинциальные проектные институты. Специалисты этих организаций вместе с советскими архитекторами разрабатывали значимые для 1950-х годов проекты. В 1953 г.

был создан Союз архитекторов Китая. В 1954 г. стал выходить его печатный орган — журнал «Цзяньчжу сюэбао» («Вестник архитектуры»). Одновременно китайское правительство начало формировать механизм управления и планирования строительством. В марте 1953 г. в Министерстве строительства было организовано Управление по градостроительству, в мае 1955 г. переименованное в Главное управление градостроительства при Госсовете КНР. Для осуществления городского строительства по единому государственному плану в мае 1956 г. было образовано Министерство городского строительства. В Госплане КНР и Госкомитете по строительству созданы соответствующие структуры по градостроительству и планированию городов. Во многих органах, начиная с уровня министерства, работали советские советники и специалисты, а сами организации функционировали по советским образцам.

10–28 июня 1954 г. состоялось первое Всекитайское совещание по вопросам градостроительства, четко указавшее, что градостроительство должно «служить социалистической индустриализации, производству и народу и вестись по единому государственному плану»³.

В 1-ю пятилетку на основе советского опыта были приняты базовые нормативные документы, определившие государственную политику в области градостроительства, разработаны генеральные планы реконструкции более чем 150 городов и строительства 278 новых городов⁴. При активном участии советских архитекторов и строителей разрабатывались проекты развития городов с уже сложившейся городской структурой (Пекин, Ухань, Харбин). Если древний город сохранялся как исторический центр, промышленное и жилищное строительство велось на новых территориях (Лоян, Сиань, Чанчунь). В отдельных случаях крупные промышленные центры возникали на месте бывших деревушек или маленьких поселков (Баотоу, Фулаэрцзи, Ланьчжоу).

Промышленное строительство стало самой масштабной сферой сотрудничества. В представленных советской стороной комплексных проектах вместе со строительством производственных корпусов предприятий предусматривалось размещение жилых и парковых зон. При этом учитывались рельеф местности, особенности климата, роза ветров, разлив рек, вероятность стихийных бедствий и др. На 1-ю пятилетку была поставлена задача начать строительство 694 предприятий, ядро которых составили возводившиеся при техническом содействии Советского Союза 156 крупных объектов, заложивших основу социалистической индустриализации Китая. Советские архитекторы, в том числе самые известные своими работами в СССР и за границей, принимали непосредственное участие в подготовке проектов совместно с архитекторами Китая, делились с ними опытом и знаниями. Китаю было передано большое количество проектной документации по разным типам зданий, конструкциям, технологическим процессам⁵. Китайские специалисты осваивали новые профессии и новые технологии также и на стройках в СССР.

Советская промышленная архитектура оставила свой след в облике построенных при содействии СССР заводов, фабрик, гидроэлектростанций, объектов теплоэнергетики, мостов и проч. Все цеха были размещены в зданиях, специально спроектированных для того или иного производства, оснащены самым современным оборудованием с учетом перспективного расширения предприятий и увеличения их мощности. Практически все министерства СССР выполняли заказы, связанные со строительством новых, восстановлением и реконструкцией действовавших промышленных предприятий в Китае. Использование советских проектов, передача техники и технологий приводили к созданию в Китае объектов, во многом копировавших советские заводы и фабрики или отдельные цеха. В ряде случаев для подготовки проектного задания китайская сторона предоставляла советским специалистам план целого района или даже города, чтобы достичь наиболее рационального распределения заводов, жилого массива, культурно-просветительских учреждений, парков и т.д.

Одним из первых в 1952 г. был введен в эксплуатацию построенный по советскому проекту Харбинский льнокомбинат и жилой городок для рабочих. Чанчуньский первый автомобилестроительный завод (ПАЗ) был почти точной копией Московского автозавода им. И.А. Лихачева. ПАЗ во всем копировал советский образец — в проектах цехов, их оснащении, конструкции подсобных помещений, даже в архитектуре проходной⁶. Крупное промышленное строительство развернулось в г. Цзилинь. По типу «Уралмаша» был возведен Цицикарский завод тяжелого машиностроения. Читавшая лекции в Китае в 1956–1957 гг. И.В. Стражева в своих воспоминаниях отмечала поразительное сходство зала аэродинамических труб и кабинета наглядных пособий в Пекинском авиационном институте с такими же помещениями в ее родном авиационном институте — с той лишь разницей, что пособия и учебные плакаты были написаны по-китайски⁷. Масштабное промышленное строительство развернулось на свободных территориях в западу от Лояна, где появился сопоставимый по масштабам с городом новый промышленный район. При техническом содействии СССР были построены корпуса заводов: тракторного, подшипникового, медеплавильного, горнорудного оборудования, огнеупорных материалов, по производству двигателей, ТЭС. Советские проектировщики руководствовались идеями о том, что «социалистические города... представляют собой законченный организм, продуманный и рассчитанный от начала до конца. Социалистические города строятся с приближением к максимальному комфорту обслуживания населения при условии равенства этого обслуживания и исключения контраста роскоши и бедности»⁸. Проходная Лоянского тракторного завода, как и весь завод, в основном были скопированы с Харьковского тракторного завода, хотя и имели китайскую специфику в оформлении. Над центральной частью возвышалась эмблема, составленная из классического набора советских промышленных и культурных символов успеха и процветания: серп и молот, над которыми располагалась пятиконечная звезда, а по обе стороны от нее симметрично — знамена, наклоненные от центра вправо и влево; в нижней части находились колосья пшеницы, гроздь винограда, головки подсолнечника, шестеренки. Привычные советскому человеку символы были понятны и китайцам, эмблема завода воспринималась рабочими как неотъемлемая часть успешной работы нового предприятия. Такие композиции — не редкость в промышленной архитектуре Китая 1950-х годов. В Чжучжоу (пров. Хунань) в 1955–1957 гг. буквально на пустом месте было возведено 17 заводских корпусов. Советский Союз оказал помощь в масштабном промышленном строительстве в Баотоу, районе, который до 1949 г. был пунктом обмена кожами, шерстью и продовольственными товарами. Даже в отдаленных районах на небольших объектах копировалась советская промышленная архитектура (например, ГЭС в уезде Цяньси, пров. Гуйчжоу)⁹.

В 1950-е годы был популярен лозунг «Сегодняшний Советский Союз — завтрашний облик нашей жизни», и заводские корпуса, построенные в советском стиле и выглядевшие гигантами на фоне кустарных мастерских и мелких производств, казались олицетворением мечты.

Китайские архитекторы руководствовались указанием Мао Цзэдуна о том, что «на базе роста производительности труда должна улучшаться жизнь рабочих»¹⁰. В развернувшемся повсеместно **жилищном строительстве** приняли участие советские специалисты. В первую очередь городское строительство осуществлялось в городах, где Советский Союз оказывал помощь в строительстве промышленных объектов. Они в большинстве своем становились образцами и пионерами в своей отрасли. То же самое относилось к гражданским постройкам. Сооружение домов и общежитий для рабочих начиналось одновременно или раньше строительства промышленных объектов. Проекты и рабочие чертежи составлялись в Советском Союзе и в готовом виде передавались китайской стороне. Общим для всех построенных в советском стиле домов было слово *красные*, так как в качестве строительного материала использовался кирпич.

Дома нового типа были возведены во многих городах: Фулаэрцзи, Цицикар, Чанчунь, Баотоу, Сиань, Аньшань, Цзилинь, Шицзячжуан, Ланьчжоу, Урумчи, Ухань, Лоян, Сянтань, Чжучжоу, Тайюань, Чжэнчжоу, Таншань и др. Улицам давали созвучные эпохе названия: Труда, Производства, Почета, Прогресса, Победы, Заводская. Дома старались размещать в наиболее благоприятных с точки зрения экологии зонах, учитывали преобладающее направление ветров, чтобы уменьшить по возможности влияние выбросов предприятий на жилые дома. К примеру, в Лояне в течение первого года освоения территории с помощью СССР было построено 3 квартала жилья нового уровня. Дома имели вентиляцию, в северных районах — отопление, все удобства (кухня, водопровод, душ и туалет), встроенную мебель. В перегородки добавляли специальные вещества против плесени и гниения (влажность в Лояне колеблется в течение года от 60 до 95%), ядовитых насекомых и крыс. Толщина стен уменьшалась от первого к третьему этажу — чем выше, тем тоньше. Это позволяло зданию выдерживать землетрясение до 7 баллов¹¹. В трудные для Китая 1950-е годы такое высококлассное жилье было большой редкостью и должно было продемонстрировать народу растущую мощь страны. В 1958 г. квартал № 10 и Лоянский тракторный завод были объявлены образцовой промышленной зоной, опыт строительства которой пропагандировал снятый тогда же документальный фильм, демонстрировавшийся по всему Китаю. В 2013 г. по решению Госсовета улица Истории и культуры Китая в Лояне со зданиями советского типа была внесена в список индустриальных памятников современной культуры, которые подлежат охране государством.

Следует отметить, что советские специалисты столкнулись с рядом новых для себя проблем, в решении которых опирались на помощь китайской стороны. В Лояне рытье котлованов неожиданно затормозилось обнаружением древних могил. Пришлось нанимать местных жителей, знакомых с размещением захоронений, для их переноса. Многие старинные артефакты стали экспонатами китайских музеев. В Сиане при постройке завода обнаружили поселение периода позднего неолита, в связи с чем пришлось перенести стройплощадку, а на месте раскопок организовали экспозицию. Непривычным для советских специалистов было широкое применение ручного труда на таких работах, которые в Советском Союзе была механизированы. Например, при рытье огромных котлованов под фундаменты крупных заводских цехов землю выносили корзинами на коромысле, так как погрузочно-разгрузочной техники не хватало, а рабочей силы было с избытком.

В свое время по советским проектам в Шицзячжуане (пров. Хэбэй) построили первые в городе 17 современных каменных жилых зданий, в Шэньяне к 1957 г. в промышленном районе Теси выросли 143 кирпичных жилых дома. В Чжучжоу было возведено 108 семейных общежитий, 3 общежития для одиноких, гостиница для специалистов, столовая, поликлиника и детский сад. Бывший дом советских специалистов превращен сегодня в дом ветеранов «Красный закат». В домах советского типа толщина стен доходила до 40 см, что было в 2 раза толще обычных южно-китайских стен. Китайские архитекторы отмечали особенность советского проекта детского сада, возведенного в Чжучжоу: деревянный потолок защищал от жары, а поднятый над землей на 50 см деревянный пол предохранял детей от сырости, идущей от земли¹².

Многие жилые постройки сохранились до сих пор и продолжают выполнять свои функции. В то время жилье советского стандарта было лучшим из имевшихся вариантов, а сегодня эти свидетели бурного промышленного роста часто идут на слом, уступая место высотному строительству.

Советские специалисты участвовали в строительстве в Ухане моста через Янцзы (1954–1957 гг.), который облегчил функциональные связи между отдельными частями города. Благодаря внедрению новейшего бескессонного способа сооружения опор (автор проекта К.С. Силин) мост был введен в строй на два года раньше запланированного сро-

ка. Успех был достигнут скорее вопреки, чем благодаря руководству профильного министерства. Несмотря на то, что метод был уже опробован на строительстве небольшого моста через р. Ханьшуй, министр транспортного строительства СССР Е.Ф. Кожевников «не рекомендовал строить мост», когда к нему с запросом обратился министр железнодорожного транспорта КНР Тэн Дайюань. Как писал в Москву посол П.Ф. Юдин, Министерство «заняло трусливую, перестраховочную позицию, что, с одной стороны, тормозит развитие советской науки о мостостроении, с другой — ставит советскую сторону в невыгодное положение перед китайской стороной в вопросе о строительстве моста»¹³. Силин также предложил для экономии дефицитного металла больше использовать камень при постройке небольших мостов на железной дороге Чэнду — Чунцин¹⁴.

Многие здания сохранились в **университетских городках**, где с использованием советских проектов были построены общежития и учебные корпуса, которые и сегодня продолжают функционировать, молчаливо напоминая о сотрудничестве СССР и Китая в 1950-е годы. По прямому назначению здания используются в Пекинском университете, Университете Цинхуа, в Лесохозяйственном, Сельскохозяйственном и Горнопромышленном университетах, которые создавались и оснащались в 1950-е годы и в архитектурно-строительном отношении испытали советское влияние. То же самое относится и к другим учебным заведениям, построенным в Китае. Например, в Урумчи при техническом содействии СССР был построен медицинский институт (1956) и большой медицинский городок. Китайские строители под руководством советских наставников приобрели опыт сооружения зданий медицинского назначения¹⁵. В 1952 г. на средства СССР в Пекине был построен госпиталь китайско-советской дружбы, позже безвозмездно переданный китайской стороне. При многих предприятиях при содействии СССР строились медицинские центры и поликлиники (например, при Харбинском льнокомбинате, Сянтаньском металлургическом комбинате и др.)

Многие китайские архитекторы считают, что в домах так называемого советского типа органично соединились самые характерные черты архитектурных и строительных стилей двух стран, что обеспечило им долгую функциональную жизнь. С их точки зрения, отдельные архитектурные решения советского стиля в той или иной мере используются при строительстве современных зданий в Китае. Согласно оценке некоторых экспертов, общий план и конструкция построенного в 1996 г. нового Западного вокзала в Пекине вместе с дизайном галереи внутри здания отражают именно советский стиль¹⁶.

Советские архитекторы внесли свой вклад в **строительство общественных зданий** разного назначения. После образования КНР в архитектуре, как в других сферах общественной и политической жизни, шли горячие споры о соотношении нового и старого, традиционного и современного. Ведущий китайский архитектор Лян Сычэн выступал за сохранение исторического наследия и сочетание старого и нового. В 1953 г. он в течение трех месяцев знакомился с советской архитектурой в СССР и вернулся с убеждением, что в «использовании или отрицании национальных форм проявляется классовая позиция»¹⁷.

Самыми типичными деталями традиционного стиля в начале 1950-х годов, как и позже, были многоярусные парящие крыши с изогнутыми скатами, покрытые цветной черепицей, которые венчали построенные из бетона современные здания. Они украсили многие общественные постройки. Центральный корпус известного административного комплекса «Четырех министерств и одного комитета» в Пекине (арх. Чжан Кайцзи)¹⁸ оказался без предусмотренной проектом *китайской крыши* на заключительном этапе строительства, когда началась их критика как символа прошлого. Представляется, что это был отзвук начавшейся в СССР с приходом к власти Н.С. Хрущева в 1953 г. кампании за упрощение строительства и отказ от излишнего декора. Учитывая тесное взаимодействие советских и китайских специалистов, установку на учебу в СССР, можно с большой долей уверенности утверждать, что на китайское руково-

дство оказали влияния результаты совещания, на котором Хрущев критиковал архитекторов за расточительство, дороговизну и «украшательство», «мешавших» индустриализации строительства¹⁹. Под влиянием этих тенденций на проводившихся в Китае совещаниях также поднимался вопрос об экономии и функциональности возводимых сооружений. Было определено, что в промышленном строительстве главное — экономическая целесообразность, в гражданском — практичность, в городском — принцип «все для производства, все для трудящихся»²⁰. В 1955 г. было подвергнуто критике стремление к возврату к прошлому и излишнему использованию элементов древней архитектуры. Вице-президент Союза архитекторов КНР Лян Сычэн сформулировал для архитектуры и строительства принципы практичной пригодности, экономичности и, при наличии условий, внимания к красоте, новаторства при обращении к национальным традициям²¹. Оставаясь на классовых позициях, защищая экономию и практичность, он тем не менее допускал возможность внесения изменений в первоочередность этих принципов и полагал, что красота иногда должна быть на первом месте.

В 1950-е годы в КНР сформировался особый архитектурный стиль, соединивший лаконичный китайский декор с элементами «сталинского ампира» и монументальности, но больше напоминавший раннее советское ар-деко. Для последнего были характерны симметрия, наличие просторных галерей по обе стороны от входа, ступенчатая фактура башен, высокий шпиль или портик, подчеркивающий центральную часть, трехчастная структура здания — цоколь, основная часть и крыша. Китайские специалисты считают, что все 10 самых значимых общественных зданий, построенных в Куньмине в 1950-е годы, в той или иной мере несут отпечаток советской архитектуры, а здание Военного музея в Пекине построено в «кремлевском» стиле²². В Сиане черты советской архитектуры, сочетаемой с китайской национальной спецификой, усматриваются во многих зданиях: «Баохуа далю» с высокой квадратной в сечении башней и часами на каждой из четырех сторон, почтамт, гостиница «Народ», Народный театр, отделение Строительного банка, два универмага, книжный магазин «Синьхуа», кинотеатр «Гуанмин». Элементы советской архитектуры отчетливо видны в Уханьском театре, который и сегодня считается одной из достопримечательностей города, дворце спорта в Шэньяне, здании домов советско-китайской дружбы в Харбине, Шэньяне, многих кинотеатрах в разных районах Китая. Например, в Маомине (пров. Гуандун), где Советский Союз помогал разрабатывать сланцы, было построено два кинотеатра, «Хунци» и «Дунфэн», которые отличались от привычных китайцам зданий высокими входными дверями и колоннами, по двум сторонам которых были установлены статуи, а также не характерными для китайской архитектуры проемами и оконными переплетами. Еще одна отличительная сторона советской городской планировки — просторные круглые площади перед объектами культуры, озелененные или украшенные фонтанами. В Маомине сохранились некоторые из широких улиц, спроектированных в 1950-е годы, что никогда не было отличительной чертой средних и малых китайских городов.

Китайские исследователи считают самыми яркими образцами советского стиля, в архитектуре которых воплотились идеи, композиционные схемы, принципы декоративного оформления, здание Военного музея в Пекине (1959) и заводы измерительных приборов в Харбине и Чэнду (1953–1955)²³.

В 1952 г. во время пребывания заместителя председателя Комитета по экономике и финансам Ли Фучуя в СССР было решено построить выставочные комплексы для демонстрации достижений Советского Союза в области экономики, культуры, науки и техники. ЦК КПК принял решение о сооружении четырех выставок — дворцов китайско-советской дружбы в Пекине, Шанхае, Ухане и Гуанчжоу. В проектировании пекинского комплекса приняли участие архитекторы В.С. Андреев (руководитель), К.Д. Кислова, инженер Л.М. Гофман, китайские архитекторы Дай Нянъцы, Мао Цзыяо, Чжоу Юньюань. Для них работа с известным советским архитектором была школой

знакомства с современными зарубежными течениями в архитектуре и строительстве. Андреев имел опыт возведения выставочных павильонов (Вена, 1952) и представительских зданий (Посольство ЧССР в Москве, 1952–1954) и использовал его для выполнения нового заказа. Инженер А.В. Торопцев с советской стороны руководил строительными работами, в ходе которых было организовано обучение китайских рабочих и специалистов. Большое значение имело овладение методами работы в зимнее время. Раньше с ноября по март в Пекине не строили, все стройки замораживали до наступления тепла. Выставочный комплекс был одним из первых объектов, при сооружении которого больше половины работ было выполнено в зимний период²⁴.

Над центральной частью на высоту 103 метра поднялся шпиль в виде башни с пятиконечной красной звездой. Китайцы гордятся, что сами изготовили звезду, хотя планировали заказать ее в Советском Союзе, и подняли ее с помощью подъемного механизма, разработанного и изготовленного на Фэнтайском заводе мостовых конструкций, несмотря на сомнения советских специалистов. Красная звезда сияла, как маяк, вспоминают пекинцы²⁵. Высотность выставочных павильонов несла идейную и эмоциональную нагрузку, символизировала подъем на новые вершины, настраивала посетителей на активное участие в строительстве своей страны. По обе стороны полукругом расходится арочная колоннада с 16 арками, которые поддерживаются 18 резными колоннами. Между колоннами раньше висели гербы советских республик. Перед входом на выставку расположен огромный фонтан диаметром 45 м. Во времена «большой дружбы» в центральном зале выставки стояли скульптуры Ленина и Сталина²⁶. С завершением строительства объект стал первым в Пекине современным выставочным центром и первым высотным зданием. Площадь застройки — 130 тыс. кв. м, площадь выставочных павильонов — 110 тыс. кв. м²⁷. Советский Союз поставил всю мебель и детали оформления для открытого на территории выставки ресторана «Москва». Первоначальное название «Советская выставка», написанное рукой Мао Цзэдуна, в 1958 г. по предложению Чжоу Эньляя было изменено на «Пекинская выставка»²⁸. Одновременно в Шанхае по аналогичному проекту возвели Дворец советско-китайской дружбы, позже переименованный в «Шанхайскую выставку». Проект готовился в Китае совместными усилиями советских и китайских архитекторов. С советской стороны за него отвечали В.С. Андреев, К.Д. Кислова, с китайской — главный архитектор Восточно-Китайской архитектурной компании Чэнь Чжи. Работа над проектом показала ответственность советских людей перед заказчиком. Инженер Гохман без согласования с главным архитектором неосторожно назвал дату начала работ — 1 мая 1954 г., хотя проект к тому времени готов не был. Чтобы не подорвать авторитет советских авторов и советского государства, пришлось в авральном порядке совместными усилиями заканчивать работу, и торжественная церемония начала строительства состоялась в срок. Строительство заняло рекордно короткие 10 месяцев, а через десять дней после сдачи павильонов там прошла первая выставка достижений СССР. Перед главным входом стояла скульптура (авторы Л.Е. Кербель и Л.Д. Муравин²⁹), которая символизировала дружбу рабочих двух стран. В период «культурной революции» хунвэйбины хотели сбросить фигуру русского, но он так крепко держал за руку китайца, что пришлось сломать весь памятник³⁰. 5 октября 1955 г. в Гуанчжоу (пров. Гуандун) состоялось открытие комплекса, названного Дворцом китайско-советской дружбы. По обеим сторонам на фасаде главного корпуса по-русски и по-китайски были выбиты лозунги о крепкой дружбе советского и китайского народов. Позже на этих местах вывешивались плакаты, содержание которых соответствовало задачам строительства в разные годы. Красовавшиеся над входом большие буквы «СССР» исчезли с изменением названия выставки. В 1956 г. был построен выставочный комплекс в городе Ухань. Общим для всех было развитие композиции ансамбля в горизонтальном пространстве. Последние два комплекса не имели шпилей над центральной частью, их заменили звезда и знамена по обе стороны от нее. В 1955 г. три комплекса приняли масштабные советские выставки. В Ухане выставка прошла в 1956 г.

Экспозиции привлекли многочисленных посетителей. Молодые люди приходили с блокнотами, подолгу задерживалась у станков, экскаваторов, машин, технических документов, делали подробные записи, использовали общение с экскурсоводами как возможность учиться. Таким образом, помощь Советского Союза не ограничилась разработкой проектов и участием в строительстве помещений выставок. Она превратилась в школу повышения профессиональной квалификации для многих китайских специалистов. Сегодня Пекинская и Шанхайская выставки обрели новую жизнь, в основном сохранив внешний облик. Гуанчжоуская выставка частично перестроена. И только в Ухане на месте снесенной старой выставки построено абсолютно новое современное здание.

Советские специалисты оказали комплексную помощь в разработке плана городского строительства Пекина, помогли принять «Предложения по улучшению административного управления Пекина», которые определили развитие города на десятилетия. Первые советские градостроители прибыли в Пекин еще до провозглашения КНР, в середине 1949 г. (П.В. Абрамов). В феврале 1950 г. был принят предложенный архитектором М.Г. Баранниковым «Перспективный план развития Пекина». В его основе лежали идеи и принципы «Генерального плана реконструкции Москвы» 1935 г., предусматривавшего коренную перепланировку города, не нарушавшую основ исторически сложившейся структуры, строительство новых широких магистралей, площадей, мостов, создание парков и зеленых зон.

Площадь Тяньаньмэнь сохранилась как исторический центр города, была расширена, по обе стороны возвели два здания — ВСНП и Музей истории. Власти города интересовались, как развивается Москва в качестве столицы. Например, в 1954 г. председатель правительства города Пэн Чжэнь в беседе с послом СССР в КНР П.Ф. Юдиным обсуждал вопросы градостроительства и целесообразности размещения промышленных предприятий в Пекине³¹. В то время было запланировано, но не утверждено строительство автомобилестроительного, тракторостроительного и шарикоподшипниковых заводов в Пекине в соответствии с директивой «превращать города-потребители в города-производители». Кроме того, строительство промышленных предприятий могло создать существенную рабочую прослойку в городе, где преобладала интеллигенция. Из этого примера видно, что градостроение включало культурную, социально-бытовую, экономическую и политическую составляющие.

Советский Союз предоставил всестороннюю и многоуровневую помощь в строительстве. Об этом свидетельствует перечень специалистов — инженеров-проектировщиков, инженеров-строителей, — которые работали по планированию городов, проектированию систем водоснабжения и водоотведения, газо- и теплоснабжения, общественного городского транспорта. Специалисты участвовали в подготовке города к 10-летию образования КНР, которое было ознаменовано строительством в Пекине десяти зданий — ВСНП, Китайского государственного музея (ранее совмещавшего под одной крышей музей истории и революции Китая), Китайского военно-революционного музея, Дворца культуры национальностей, гостиницы «Миьнцзу», Дома приемов Дяюйтай, комплекса «Хуацяо даша», Пекинского железнодорожного вокзала, Сельскохозяйственной выставки, Рабочего стадиона. Все они несут в той или иной степени отпечаток классической советской архитектуры, признанной в тот период прогрессивной и социалистической по духу, поэтому подлежавшей изучению и копированию. Многие проекты были выполнены Пекинским проектным институтом под руководством Чжан Бо. Большая часть современных зданий, построенных в 1950-е годы, находится на проспекте Чаньаньцзе, где представлены как типично советские здания с высоким шпилем и звездой (Военный музей), так и здания, сочетающие советский стиль с китайской спецификой (Пекинский железнодорожный вокзал, Дворец культуры национальностей, здание ВСНП, Музей революции). Первым из 10 юбилейных «высоток» было завершено здание

Сельскохозяйственной выставки (1958), строительство которого является примером успешного сотрудничества советских и китайских специалистов.

Как и в других сферах, в строительной-архитектурной области в Китае работали прекрасные специалисты, среди которых был известный советский архитектор Д.Н. Чечулин. На посту главного архитектора Москвы (1945–1949) он стал инициатором высотного строительства в городе, среди других проектов выполнил проект гостиницы «Пекин». Она строилась почти 20 лет, и когда в 1956 г. ее наконец решили достроить, возникла идея внести китайский колорит во внутреннее оформление. Коробка здания была готова, изменить внешний вид было невозможно, поэтому речь шла только о внутреннем декоре. Чечулин в 1957 г. направился в Китай за творческими идеями. Результатом поездки стал также проект Главного управления по делам печати, издательств, радиовещания, кинематографии и телевидения на Чаньаньцзе в Пекине (1958). В таком же стиле построено здание Пекинского почтамта (1956–1958).

Еще одно направление, где сотрудничали советские и китайские зодчие — это **высшее образование**, то есть подготовка архитекторов и строителей, которым предстояло выполнять поставленные государством задачи. Советские преподаватели читали курсы по архитектуре и строительству в вузах. В одном из ведущих вузов Китая — Университете Цинхуа вскоре после образования КНР стали работать советские профессора. Одним из первых приехал специалист по городскому планированию А.С. Мухин. Архитектор Е.А. Ащепков в 1952–1953 гг. участвовал в становлении архитектурного факультета, где с 1953 г. осуществлялся переход на советскую систему обучения, было введено дипломное проектирование. В своих лекциях Ащепков предлагал творчески применять национальное в зодчестве, полагая, что его прогрессивные черты могут быть успешно использованы в современной архитектуре³². Вместе с китайскими преподавателями он подготовил учебную программу, основанную на прочном овладении фундаментальными знаниями с большим спектром преподаваемых дисциплин, учитывавшую достижения западной и китайской архитектуры. Обращалось большое внимание на практические занятия и производственную практику³³. Заслуживает упоминания глубокое профессиональное изучение Ащепковым традиционной архитектуры в период пребывания в КНР, которое позволило опубликовать академическую работу «Архитектура Китая». Ащепков готовил студентов к практической самостоятельной деятельности, то есть к тому, чем им предстояло заниматься в жизни: составлением проектов школ, санаториев, столовых, промышленных предприятий, отдельных цехов с привязкой их к территории завода и др. Многие выпускники факультета были востребованы в народном хозяйстве и успешно применяли полученные знания на стройках нового Китая.

Приведенные примеры далеко не в полной мере охватывают все содержание помощи, которую СССР в 1950-е годы оказал Китаю в архитектуре и строительстве, но дают представление о направлениях и характере взаимодействия. Возведенные при технической помощи СССР промышленные объекты, здания и сооружения разного назначения стали непосредственными свидетелями развития советско-китайских отношений.

-
1. *Цзоу Аньлэй*. Чжиши чаньцюань фа юй гоцзи фа дэ жунхэ фачжань: [Пересечение в развитии закона о праве интеллектуальной собственности и международного права]. Шанхай, 2012. С. 315.
 2. АВП РФ. Ф. 0100. Оп. 49. П. 415. Д. 59. Л. 46–47.
 3. *Тань Цзунбо*. Чэнши цзихуа: [Планирование городского строительства]. Пекин: Цинхуа дасюэ чубаньшэ. 2005. С. 410.
 4. *Иванова А.П.* История архитектуры и градостроительства Китая: формирование русскоязычного научного дискурса // Архитектура и строительство. Вестник ТОГУ. 2012. № 4 (27). С. 96.

5. *Лазарев Г.З.* Архитектура Китайской Народной Республики // Всеобщая история архитектуры / отв. ред. О.А. Швидковский: в 12 т. Т. 12. Кн. 2: Архитектура зарубежных социалистических стран. М., 1977. С. 407–444.
6. Завод и люди. 1916–2016: в 3 т. Т. 1: Зарождение автомобилестроения. М., 2016. С. 406.
7. *Стражева И.* Там течет Янцзы. М., 1983. С. 20.
8. Из Пояснительной записки к Проекту Харьковского тракторного завода (ХТЗ) // Донецкие новости. 01.06.2013.
9. URL: www.douban.com/note/226250407/ (дата обращения: 06.03.2018).
10. *Лян Сы-чэн.* Архитектурное наследие Китая и наши задачи // Народный Китай. 1952. № 24. С. 24.
11. URL: <http://hk.huaxia.com/ytsc/zywh/hzhn/2013/11/3617557.html> (дата обращения: 21.10.2016).
12. Чжучжоу чэньбао. 07.01.2016.
13. АП РФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 503. Л. 152–157.
14. *Верченко А.Л.* Советские специалисты в строительстве КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 5. С. 71–79.
15. ГАРФ.Ф. Р-8009. Оп. 34. Д. 127. Л. 1, 48.
16. *Жэнь Жуйэнь.* «Советские дома» в Пекине: вчера, сегодня, завтра. URL: http://russian.news.cn/china/2016-07/28/c_135545894.htm (дата обращения: 21.02.2018).
17. Наньфан чжоумо. 22.04.2011.
18. Четыре министерства: первое и второе машиностроения, тяжелой промышленности и геологии. Один комитет — Госплан КНР.
19. Всесоюзное совещание строителей, архитекторов и работников промышленности строительных материалов, строительного и дорожного машиностроения, проектных и научно-исследовательских организаций: 30 ноября — 7 декабря 1954 г. Сокращенный стенографический отчет. М., 1955. С. 394.
20. Итоги строительства за 10 лет существования Китайской Народной Республики // Архитектура СССР. 1959. № 10. С. 37.
21. *Лян Сы-чэн.* О традициях и новаторстве, исходя из принципов практичной пригодности, экономности и, при наличии условий, внимания к красоте // Архитектура СССР. 1959. № 10. С. 57–60.
22. URL: <http://www.kmtv.com.cn/lm/zx/16594.shtml> (дата обращения: 02.03.2018).
23. *Чжоу Цзюньянь.* Архитектура Китая в период с 1949 по 1959 год: тенденции, направления, стили // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Общественные и гуманитарные науки. 2008. С. 383.
24. *Бурков Б.* В Китае. М.: Издательство «Правда». 1955. С. 4–5.
25. URL: <http://2016.163.com/16/0811/16/BU6VV7VA00050IU4.html>
26. *Горбачев Б.Н.* Звездные шпили Пекина и Шанхая // Азия и Африка сегодня. 2015. № 2. С. 66–70.
27. *Ван Дун-чэнь.* Строительство новых общественных зданий в Пекине // Архитектура СССР. 1959. № 11. С. 53–57.
28. Чжаньван. 30.12.2017.
29. РГАЛИ. Ф. 2943. Оп. 1. Ед. хр. 798. Л. 34.
30. *Кербель Л.Е.* Наше дело — художественное // Независимая газета. 19.08.2003.
31. АВП РФ. Ф. 0100. П. 393. Оп. 48. Д. 9.
32. *Ащепков Е.А.* Архитектура Китая. М., 1959. С. 90–91.
33. *Ши Сюань.* Цинхуа дасюэ: цзецзянь сулянь цзяоюй цзинььянь цзици цзиньсин цзяосюю гайгэ: [Университет Цинхуа: активно проводить реформу образования с использованием советского опыта в образовании]. URL: <http://www.tsinghua.edu.cn/publish/thunews/9668/2011/20110225232535968721367/20110225232535968721367.html> (дата обращения: 27.02.2018).